

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ЧВК МИР

Андрей Степанов

ЧВК "МИР"

<https://litres.ru/74520194>

SelfPub; 2026

Аннотация

Владимир Волков - единственный выживший в бою, вернулся на гражданку, но не может найти себе места. Старый сослуживец вытаскивает его из передраги, предлагает интересную работу по специальности бывшего военного: охранять местного олигарха, собравшегося разрабатывать никелевое месторождение. Но все оказывается не так легко, и никелевый рудник оказывается лишь поводом для нового конфликта.

Содержание

Глава 1. Последний день роты	4
Глава 2. После	16
Глава 3. За здоровье	30
Г	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Степанов

ЧВК "МИР"

Глава 1. Последний день роты

Жара стояла такая, что металл оружия обжигал ладони даже через перчатки, а вода в пластиковой фляге успевала нагреться до температуры дешевого чая в придорожной забегаловке еще до полудня.

Сержант Владимир Волков лежал за невысокой каменной стеной, подложив под грудь сложенный подсумок, и смотрел на дорогу. Дорога была совершенно пустой, если не считать двух ослов, которые уже минут десять стояли возле высохшего до безжизненной желтизны куста и совершенно не собирались никуда идти. Один чесал морду о собственную переднюю ногу, второй смотрел в сторону позиций Владимира с таким спокойствием, словно всю жизнь провел на этой войне и давно понял, что торопиться здесь некуда.

- Везет же некоторым, - тихо сказал справа ефрейтор Климов. - Живут и не парятся.

Владимир даже не повернул головы:

- Завидуешь ослу?

- У осла обязанностей меньше.

- Не факт.

- Почему?

- Его хозяин может продать. И бог знает, как все переменится.

Климов подумал.

- А нас?

- Нас пока еще не купили.

Ефрейтор усмехнулся и снова прижался к камню.

Это был совершенно обычный разговор. Таких разговоров за последние месяцы были сотни. Люди обсуждали что угодно, лишь бы не говорить о том, что находилось впереди. Говорили о еде, доме, машинах, женщинах, деньгах, начальстве, футболе, погоде, глупостях, которые случились вчера. Особенно много говорили о том, что собирались сделать после возвращения.

Климов хотел открыть шиномонтаж. Старший стрелок Громов собирался жениться, причем уже третий раз обещал это сделать, но каждый раз добавлял, что «сейчас точно». Молодой Лапин мечтал купить подержанную машину и почему-то считал, что для этого ему хватит трех месяцев службы. Пашка Филатов... он хотел просто нормально выспаться.

- Я первое, что сделаю, - говорил он этим утром, когда они чистили оружие, - это неделю буду спать.

- Неделю?

- Ага.

- А есть?

- Потом.

- А если помрешь от голода?

- Значит, выплусь и помру счастливым.

Филатов сидел тогда на перевернутом ящике, вытягивал из автомата затвор и вытирал его тряпкой. Он был старше Владимира на несколько месяцев, но выглядел так, будто успел прожить еще одну жизнь: лицо обветренное, на подбородке вечная щетина, левое ухо немного оттопырено после старой травмы. Он умел разговаривать с начальством, не вызывая желаний его придушить, умел договариваться с солдатами, умел найти сигареты там, где их не было для простых смертных, и почти всегда знал, у кого из местных можно купить нормальный хлеб.

С Владимиром они служили вместе достаточно давно, чтобы обходиться без лишних слов. Сейчас Филатов находился примерно в двухстах метрах левее, на другой позиции. Иногда Владимир видел его в оптику, когда тот вставал, чтобы проверить сектор.

В последний раз он увидел Пашку около одиннадцати часов сорока минут. Филатов поднял руку, показал два пальца и что-то сказал своему бойцу. Владимир не услышал.

Потом Филатов повернулся, заметил его и махнул. Волков тоже поднял руку. Это была последняя вещь, которую они сделали друг для друга в тот день.

Через несколько минут над позициями появилась птица. Большая черная птица кружила высоко над дорогой, медленно описывая круги. Климов посмотрел на нее и тихо при-

свистнул.

- Смотри.
- Вижу...
- Плохая примета.
- Почему?
- Не знаю. Но плохая.
- Очень убедительно!

Климов хмыкнул. Владимир хотел сказать ему что-нибудь еще, но в этот момент услышал звук двигателя. Он сразу перестал смотреть на птицу. Далеко впереди, за изгибом дороги, появился пыльный столб.

Владимир поднял бинокль. Машина. Одна, да еще и движется слишком быстро. Он наблюдал несколько секунд, затем опустил бинокль.

- Приготовиться.

Голос у него был спокойный, только Климов перестал улыбаться.

- Свои?
- Не знаю.

Сержант поднял рацию.

- Второй, это первый. Движение по дороге. Машина, направление на нас. Прием.

В ответ зашипело, потом раздался голос дежурного:

- Первый, понял. Не открывать огонь до подтверждения.
- Понял.

Владимир снова посмотрел на дорогу. Машина прибли-

жалась. Пыль скрывала ее корпус, но теперь было видно, что это не гражданский автомобиль. Высокий кузов, усиленная подвеска, темные стекла.

Климов осторожно прошептал:

- Может, свои?

- Может.

- А если нет?

Владимир посмотрел на него.

- Сейчас и узнаем.

Он не успел сказать большего: машина вдруг остановилась слишком далеко, слишком резко. Владимир почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось.

- Всем внимание, - сказал он в рацию.

В этот момент где-то справа хлопнул одиночный выстрел, потом еще один, и сразу несколько человек открыли огонь. Волков пригнулся.

- Не высовываться!

Пули ударили в камень, посыпалась крошка. Он увидел, как Климов дернулся, прижал руку к плечу и попытался отползти назад.

- Климов!

- Нормально все!

Кровь уже пропитывала рукав. Владимир поднялся на локте и посмотрел вперед: теперь он видел людей. Несколько фигур двигались между машинами и низкими каменными сооружениями. Стреляли с разных направлений. Слиш-

ком много.

Это была не случайная перестрелка. Это была целенаправленная атака.

- Второй, у нас контакт! - крикнул Владимир в рацию. - Повторяю, у нас контакт!

Рация ответила помехами. Он попробовал еще раз - тишина.

Владимир резко посмотрел в сторону позиции Филатова. Там тоже стреляли. Сначала он увидел вспышки, потом заметил, как один из людей Пашки перебежал между двумя стенами и упал. Еще один выстрел. Еще один. Филатов исчез из поля зрения.

- Черт! - Владимир схватил рацию. - Всем отходить к резервной позиции! Не держаться за первую линию! Отходим!

Климов посмотрел на него.

- А приказ?

- Приказываю теперь я.

- А командование?

Владимир посмотрел на него, как на непослушного ребенка:

- Если найдешь - передай.

Они начали отходить.

Все происходило быстро, но одновременно казалось каким-то неправильным, растянутым. Владимир видел каждое движение слишком отчетливо: как Громов пытается перетащить пулемет, как Лапин спотыкается на камне, как кто-то

кричит, что закончились магазины, как сержант Беляев матерится в рацию.

Потом над позициями что-то просвистело, и Владимир инстинктивно пригнулся. Удар пришелся дальше, но земля вздрогнула.

- Все целы?

Никто не ответил.

- Все целы?!

Кто-то крикнул:

- Лапин ранен!

Владимир повернулся. Лапин сидел возле стены и смотрел на собственную ногу. То, что от нее осталось.

- Не смотри, - крикнул ему Волков.

- Я не...

- Не смотри, кому говорю!

Владимир подбежал к нему, схватил за разгрузку.

- Давай.

- Я сам! – бледный Лапин мертвой хваткой уцепился в сержанта.

- Ну!

Они поползли. Слева продолжали стрелять. Владимир слышал крики, команды, мат, обрывки радиопереговоров, а потом услышал совершенно другой звук, глухой, низкий. Такой, который невозможно перепутать ни с чем.

Владимир успел только повернуть голову. В небе на долю секунды появилась черная точка. Он почему-то подумал, что

это птица, а потом мир исчез.

Сержант пришел в себя от тишины. Первым делом он подумал, что оглох, поэтому просто лежал лицом в землю и не чувствовал правой руки.

Несколько секунд он только смотрел на песок перед глазами. Песок был серым, хотя раньше казался желтым. На нем лежал кусок чего-то металлического, и Владимир никак не мог понять, что именно перед ним.

Потом услышал собственное дыхание, сначала очень тихое, но постепенно становившееся громче. Он попробовал пошевелиться – получилось! Правая рука оказалась под телом, но была цела. В левом ухе звенело так, словно туда засунули работающий электрический трансформатор.

Волков медленно поднялся и понял, что больше никто не стреляет. Он огляделся. Каменной стены почти не существовало.

Там, где несколько минут назад лежали его люди, теперь была вывороченная земля, дым и обломки. Владимир встал, неловко сделал два шага и остановился.

- Климов?

Ответа не было. Он пошел дальше.

Климов лежал возле стены. Владимир опустился рядом с ним, перевернул его на спину. Климов смотрел куда-то вверх, глаза были открыты.

- Климов!

Никакой реакции. Владимир приложил пальцы к шее - ни-

чего. Он убрал руку.

- Ладно.

Почему-то он сказал именно это. Слово прозвучало совершенно нелепо. «Ладно». Как будто Климов просто не захотел отвечать. Сержант поднялся и пошел дальше.

Громов лежал рядом с пулеметом. Лапина он нашел через несколько метров. Беляев был еще жив. Владимир увидел его руку, торчащую из-за обломка.

- Беляев!

Он бросился туда, начал отбрасывать камни.

- Сержант...

- Сейчас.

- Не надо.

- Сейчас.

- Волков...

Пока Владимир продолжал разбирать завал, Беляев смотрел на него совершенно спокойно.

- Там все?

Владимир не ответил.

- Волков.

- Не разговаривай.

- Там все?

Владимир остановился, посмотрел на него.

- Не знаю.

Беляев слабо улыбнулся.

- Знаешь.

Владимир снова начал отбрасывать камни, а через минуту он понял, что уже поздно. Еще через минуту перестал работать руками, сел рядом, и впервые за все время, которое провел на войне, Владимир не знал, что делать. Он смотрел на Беляева и ждал приказа.

Но никто не отдавал приказов. Рация лежала в грязи, он поднял ее.

- Первый вызывает штаб.

Тишина.

- Первый вызывает штаб.

Тишина. Он переключил канал.

- Второй, ответьте.

Снова тишина.

- Филатов?

Несколько секунд ничего не происходило. Потом в рации зашипело.

- ...Волков?

Владимир замер.

- Пашка?

- Где ты?

- На позиции.

- У нас...

Филатов замолчал, Владимир услышал треск.

- У вас что?

Ответа не было.

- Пашка!

Только помехи.

Потом чужой голос:

- Первый, отходите. Повторяю, отходите.

Владимир посмотрел вокруг: отходить было не с кем. Он поднялся медленно, очень медленно, обернулся еще раз.

Он знал каждого из них. Знал, кто курил самые дешевые сигареты, кто писал домой каждый вечер, кто боялся темноты, кто постоянно рассказывал про будущую свадьбу, кто хранил фотографию дочери в нагрудном кармане, кто обещал после службы купить машину, кто хотел открыть шиномонтаж, кто собирался неделю спать.

Все эти люди были здесь, и теперь их не было. Владимир стоял среди дыма и обломков, держа в руке рацию, и никак не мог понять одной простой вещи: почему он? Почему именно он остался?

Он проверил себя еще раз. Кровь была, царапины были. Ударило хорошо. Но он стоял, мог идти, мог говорить, мог дышать. Значит, жил.

Владимир посмотрел на свои руки. Они дрожали совсем немного. Он сжал пальцы в кулак. Дрожь не прошла.

Позже ему рассказывали, что спасатели нашли его почти случайно.

Что подразделение, которое должно было прийти на помощь, само попало под огонь, что бой продолжался еще несколько часов, что часть людей из соседних групп погибла, что Пашка Филатов числился среди пропавших, а потом

нашли нескольких раненых. Что его самого считали погибшим.

Владимир почти ничего из этого не запомнил. Он запомнил только дорогу, пыль, двух ослов. Климова. И ногу Лапина, поднятую в двухстах метрах от него. Иногда, уже после демобилизации, ему снилось, что Филатов все-таки успел добежать. Он появлялся из-за стены, весь в пыли, злой и живой, садился рядом и говорил:

- Ну что ты опять рожу сделал?

Владимир во сне обычно отвечал:

- Да нормально все.

И просыпался. Каждый раз - один.

Через несколько недель после той атаки Владимиру сообщили, что Пашку нашли.

Он был жив, ранен, и после его перевели в другое подразделение. Сержант прочитал сообщение несколько раз, потом положил телефон.

Это была хорошая новость. Он должен был радоваться, но почему-то не смог.

Потому что с того дня в нем поселилось ощущение, от которого он так и не избавился потом: его выживание оказалось не наградой. оно оказалось обязанностью.

А кому и зачем он теперь был что-то должен, Владимир не знал.

Глава 2. После

Война закончилась для Владимира Волкова не тогда, когда ему выдали документы о демобилизации, не тогда, когда он снял форму и впервые за долгое время надел обычную гражданскую одежду, и даже не тогда, когда он перестал просыпаться от каждого резкого звука. Она закончилась в тот день, когда ему сказали, что его рота больше не существует, и с этого момента все остальное оказалось каким-то приложением к главному событию, которое уже произошло и которое нельзя было отменить.

В госпитале Владимир провел почти месяц. Ничего серьезного с ним не случилось: несколько осколочных царапин, контузия, поврежденное ухо, которое первое время почти не слышало, и синяк такого цвета, будто кто-то пытался покрасить его половину лица фиолетовой краской. Врачи говорили, что ему повезло. Это слово Владимир возненавидел. Ему говорили его часто.

Повезло, что остался жив. Повезло, что не потерял руку. Повезло, что слух восстановился. Повезло, что осколок прошел по касательной. Повезло, что успел пригнуться.

Каждый раз Владимир кивал, потому что спорить с врачами не хотелось, а объяснять, почему слово «повезло» раздражает, он не умел. Однажды молодой доктор, совсем еще пацан по сравнению с ним, посмотрел историю болезни и спро-

сил:

- А дальше что будете делать?

Владимир сидел на краю койки и натягивал носок.

- Жить.

Доктор улыбнулся, решив, что это шутка. Волков не улыбнулся.

После госпиталя была комиссия, документы, подписи, несколько кабинетов, где люди с усталыми лицами задавали одни и те же вопросы, словно проверяли, действительно ли он тот самый человек, который числится в бумагах. Потом ему выдали справку, несколько рекомендаций и сумму денег, которая на тот момент казалась значительной, а через пару месяцев стала совершенно смешной.

Когда он вышел из здания, стоял обычный солнечный день: на парковке женщина ругалась с водителем, двое школьников ели мороженое, мужчина в синей рубашке говорил по телефону и смеялся. Автобус подъехал к остановке, люди спокойно вошли внутрь, кто-то передал водителю мелочь, кто-то пробормотал, что надо бы открыть двери пошире.

Никому не было дела до того, что Владимир Волков только что вернулся. Город продолжал работать, и это почему-то оказалось самым неприятным. На войне смерть хотя бы имела наглость происходить громко. Здесь же все умирало тихо: мечты, планы, привычки, отношения, а иногда просто желание вставать утром с кровати.

Владимир приехал к родителям с одним рюкзаком. Мать открыла дверь и несколько секунд смотрела на него, будто не была уверена, что это действительно ее сын, потом обняла. Он сначала стоял неподвижно, а потом положил руку ей на спину.

- Худой какой, - сказала она.
- Нормальный.
- Ничего ты не нормальный. Посмотри на себя.
- Смотрю.

Она еще немного подержала его и отпустила. Отец вышел из комнаты позже. Степан Волков постоял в коридоре, посмотрел на сына и сказал:

- Ну что?
- Нормально.
- Комиссию прошел?
- Прошел.
- Документы все получил?
- Все.

Отец кивнул.

- Хорошо.

На этом встреча практически закончилась. Никто не знал, что еще говорить. Владимир не рассказывал о роте. Мать несколько раз начинала спрашивать, но останавливалась, а отец вообще ничего не спрашивал.

В первые недели все относились к нему осторожно. Слишком осторожно. Будто Владимир был не сыном и не челове-

ком, а предметом, который могли случайно разбить неосторожным движением. Ему это быстро надоело.

- Я не стеклянный, - однажды сказал он матери.

- Я знаю.

- Тогда перестань так смотреть.

- Как?

- Вот так, как сейчас смотришь.

Мать отвела глаза, и больше они к этому разговору не возвращались.

Владимир попытался найти работу. Сначала ему казалось, что это будет легко. Он был здоров, физически крепок, имел военную специальность, опыт, умел водить, стрелять, ориентироваться на местности, мог работать практически без выходных. В армии он привык выполнять задачи, которые нормальному человеку показались бы неприятными или тяжелыми.

Оказалось, что мирной жизни все это совершенно не нужно. Первым местом стала охрана небольшого склада. Начальник посмотрел документы, спросил про службу и оживился.

- Военный?

- Да.

- С оружием умеете?

- Умею.

- Отлично.

Через два дня Владимир уже стоял ночью возле ворот и смотрел, как мимо него проезжают грузовики. Работа была

настолько скучной, что ему становилось физически плохо.

На третью ночь охранник из соседней смены принес телевизор и почти всю смену смотрел футбольный матч. Владимир сидел напротив ворот и пытался не заснуть.

Около трех часов ночи на территорию въехал водитель, который был пьян. Волков остановил машину.

- Пропуск.

- Да иди ты.

- Пропуск.

- Я сюда каждый день езжу.

- Я первый день здесь тебя вижу.

Водитель вышел из кабины.

- Ты что, самый умный?

Владимир посмотрел на него.

- Нет.

- Тогда открой.

- Пропуск.

Мужчина подошел ближе. Владимир почувствовал запах алкоголя. Он даже не думал, когда схватил его за запястье. Через секунду мужчина уже лежал на земле. Владимир отпустил руку и некоторое время смотрел на него.

- Вставай.

Он поднялся и смотрел на Владимира уже без прежней уверенности.

- Ты чего такой психованный?

Тот промолчал. На следующий день начальник его уво-

лил.

- Ты хороший охранник, - сказал он, - но мне проблемы не нужны.

Владимир забрал вещи и ушел. Потом была стройка. Через две недели он послал прораба к черту.

Потом был склад, и через месяц он сам не вышел на смену. После какая-то транспортная компания, разгрузка и снова охрана.

Работы менялись, а Владимир оставался тем же. Он просыпался утром и несколько секунд не понимал, где находится. Потом смотрел в потолок и ждал, пока появится причина встать. Иногда причина находилась, иногда нет.

Алкоголь появился не сразу. Сначала Владимир пил по вечерам в пятницу, как многие люди. Потом стал пить через день.

Потом обнаружил, что, если выпить заранее, некоторые вещи становятся проще. Например, телефон.

В телефоне осталось несколько номеров бывших сослуживцев, но он не звонил им. Они тоже звонили редко. Зато иногда кто-то писал «Как ты?»

Владимир смотрел на сообщение и не отвечал. Что можно было ответить? «Нормально» - ложь. «Плохо» - бессмысленно. «Все погибли» - слишком много. Поэтому он просто выключал экран.

Однажды ему позвонил номер, которого он не знал. Владимир посмотрел на телефон. После пяти гудков он сбросил.

Когда через минуту позвонили снова, он принял вызов.

- Волков?

- Да.

- Это я.

Владимир молчал. Голос был знакомый, но слишком далекий.

- Ты чего молчишь?

- Не узнал.

- Обидно.

Владимир все-таки узнал. Это был человек из соседнего подразделения. Они несколько раз пересекались до той атаки. Поговорили минут десять. Оказалось, тот теперь работал в другом городе, женился, у него родился сын.

- А ты?

Владимир посмотрел на бутылку на столе.

- Нормально.

- Ты не меняешься.

- Меняюсь.

- Не заметно.

Они попрощались. После разговора Владимир долго сидел на кухне. Потом налил еще. Он не хотел вспоминать тот день, поэтому вспоминал.

С семьей отношения тоже постепенно становились странными.

Родители не выгоняли его и не отказывались от него. Наоборот, они продолжали считать Владимира сыном, просто

теперь обращаться с ним стали как с человеком, который вроде бы взрослый, но почему-то постоянно нуждается в контроле.

Мать могла позвонить утром.

- Володя, ты сегодня свободен?

- Для чего?

- Нам на даче надо кое-что сделать.

- Что?

- Там Степан один не справляется.

- А брат?

Пауза.

- У него работа.

Владимир смотрел на часы.

- Хорошо.

Он приезжал, потому что было проще приехать, чем объяснять, почему не хочет. Однажды надо было перевезти шкаф. Другой раз - помочь соседу отремонтировать забор. Потом отец попросил разобраться с каким-то мужиком, который поставил машину перед воротами.

- Ты поговори с ним, - сказал Степан.

- Сам поговори.

- Тебя он послушает.

Владимир посмотрел на отца.

- Почему?

Степан пожал плечами.

- Потому что ты у нас военный.

Владимир ничего не ответил, но пошел и поговорил. Мужик действительно убрал машину. Когда он вернулся, отец сказал:

- Вот видишь!

Как будто все было именно так, как должно быть. Но однажды мать позвонила и попросила приехать на дачу помочь с картошкой. Был конец сентября.

Владимир приехал утром. Земля после ночного дождя стала тяжелой, липкой. Он надел старую куртку, взял лопату и молча пошел на участок. Степан уже был там.

- Опоздал.

Владимир посмотрел на часы.

- На пять минут.

- Все равно.

- Как скажешь.

Они начали копать и работали почти молча. Временами отец говорил:

- Не так.

Или:

- Глубже.

Или:

- Там оставил.

Владимир молча исправлял. К обеду у него заболела спина, только не от тяжелой работы, а от того, что он слишком долго не делал ничего подобного. Мать принесла воды.

- Отдохни.

- Нормально все.
- Отдохни, Володя.

Он сел на перевернутое ведро. Солнце вышло из-за облаков. На соседнем участке кто-то жарил мясо и запах дыма тянулся через забор. Владимир почувствовал голод.

- Шашлык?

Мать посмотрела на него.

- Что?
- Пахнет.
- А, это у соседей.
- Ясно.

Через час приехал брат, и с ним была девушка. Владимир видел ее раньше всего один раз.

Она была моложе его, хорошо одетая, с аккуратными волосами и таким выражением лица, будто заранее знала, что любой человек вокруг может доставить ей неприятности.

- Володька, привет.

Брат хлопнул его по плечу.

- Привет.
- Давно не виделись.
- Да.
- Как ты?
- Нормально.

Брат посмотрел на него и улыбнулся.

- Все нормально?
- Все.

Девушка стояла рядом.

- Это Катя, - сказал брат.

Владимир кивнул.

- Привет.

- Здравствуйте.

Она посмотрела на его руки, на грязную куртку и в конце на лицо.

- Вы долго служили?

- Достаточно.

Она улыбнулась.

- Брат рассказывал.

Владимир понял, что дальше лучше молчать. К обеду на веранде появился стол, мать достала мясо, Степан принес мангал. Брат открыл пиво.

Сам он стоял возле сарая и смотрел, как отец нанизывает куски мяса на шампуры.

- Ты останешься? - спросил Степан.

Владимир посмотрел на мать, и та замерла буквально на секунду.

- Ну... Володя, нам тут тесновато будет.

- Я могу на улице.

- Вечером холодно.

- Я в машине посплю.

- Да причем тут машина?

Мать говорила слишком быстро. Владимир понял. Он не спросил ничего.

Брат посмотрел на Катю. Девушка отвела взгляд.

- Она военных боится, - сказал брат тихо, словно это все объясняло.

Владимир усмехнулся.

- Военных?

- Ну... после всего, что сейчас показывают.

- Ясно.

- Ничего личного.

- Конечно.

Владимир пошел в дом, собрал рюкзак, встретился с матерью в коридоре.

- Володя...

- Все нормально.

- Ты чего?

- Ничего.

- Остайся.

Он посмотрел на нее. Она действительно хотела, чтобы он остался, но почему-то не сказала этого раньше.

- Не надо.

- Я могу попросить...

- Мам.

Она замолчала. Владимир надел куртку. Отец даже не вышел его провожать, брат стоял на веранде.

- Володь, ну не обижайся.

Владимир посмотрел на него.

- Я не обиделся.

- Правда?

- Конечно.

Он вышел за ворота. Сзади уже начинал разгораться мангал, через минуту Владимир услышал смех. Он дошел до машины, сел, закрыл дверь.

Он не заводил двигатель, сидел и смотрел перед собой. Потом достал телефон.

В телефоне было сообщение от бывшего сослуживца: «Брат, давно не общались. Если будешь в городе, звони».

Владимир удалил сообщение и завел машину. По дороге он заехал в магазин, купил бутылку водки и почти сразу еще одну. Первую открыл уже дома. Вторую поставил рядом.

Телевизор говорил о чем-то политическом. На экране люди в костюмах спорили друг с другом, улыбались, пожимали руки и рассказывали, как важно сохранить мир.

Владимир выключил звук. Он пил медленно, потом быстрее. Около полуночи ему стало казаться, что в комнате слишком жарко. Он открыл окно.

С улицы донесся чей-то смех. Владимир закрыл глаза и снова увидел каменную стену.

Пыль. Климова. Беляева. Лапина. Громова. Пашку, который стоял далеко впереди и поднял руку.

Владимир открыл глаза. Больше всего его раздражало даже не то, что они приходили во сне. Хуже было другое: иногда он просыпался и несколько секунд радовался, что они все живы, а потом вспоминал.

В тот вечер он не лег спать. К трем часам ночи бутылка закончилась. В четыре Владимир оделся и вышел на улицу. Город был пустой.

Он шел без цели, засунув руки в карманы, и думал о том, что утром снова надо искать работу.

Если повезет - найдется. Если нет - будет завтра, а потом послезавтра, а после еще один день и еще. Он тогда еще не знал, что совсем скоро в его жизни появится человек, которого он не видел много лет.

Человек, который однажды поднимет трубку телефона и скажет:

- Волков? Ты живой?

А Владимир не ответит:

- Пока.

Глава 3. За здоровье

Следующим днем Владимир пришел в бар уже после девяти.

Место называлось «Старый двор», хотя никакого двора рядом не было и старым оно тоже не выглядело. Просто хозяин, судя по всему, решил, что такое название будет лучше смотреться на вывеске, чем «Пиво и закуски», хотя, по существу, заведение именно этим и являлось. Небольшой зал с низким потолком, несколько деревянных столов, пластиковые меню, телевизор под самым потолком и длинная барная стойка, за которой скучал мужчина лет сорока с лицом человека, который за последние десять лет видел слишком много пьяных и перестал удивляться чему-либо вообще.

Владимир выбрал стол в углу. Он любил сидеть так, чтобы видеть дверь - это осталось от службы. В мирной жизни привычка была совершенно бесполезной, но избавиться от нее он не смог. Даже в кафе он почти всегда садился спиной к стене и лицом к входу, а если кто-нибудь занимал удобное место раньше него, Владимир начинал раздражаться, хотя прекрасно понимал, что человек этот ничего ему не должен.

Бармен принес меню.

- Что будете?

- Водку.

- Сто?

- Двести.

Бармен посмотрел на него.

- Закуска?

Владимир пожал плечами.

- Потом.

Мужчина поставил перед ним граненый стакан, бутылку и ушел. Владимир налил себе первый, выпил и не поморщился. Закуски действительно не было нужно.

После семейного вечера у него внутри осталось неприятное, пустое ощущение, которое не проходило даже после еды. Он несколько раз прокрутил в голове разговор с братом, потом разговор с матерью, потом собственную фразу «я не обиделся», которая теперь казалась ему особенно идиотской.

Он действительно не обиделся. Для обиды нужно было считать, что тебя должны были позвать, а Владимир уже давно ничего от них не ждал. По крайней мере, так он себя убеждал.

Телевизор над стойкой показывал футбольный матч. Звук был включен, но настолько тихо, что разобрать слова комментатора можно было только временами. На экране игроки бегали по зеленому полю, а внизу мелькала реклама какого-то банка.

Владимир налил второй стакан.

За соседним столом сидели трое мужчин. Один был в ра-

бочей куртке, второй в клетчатой рубашке, третий - толстый, лысый и краснощекий, с золотой цепочкой поверх футболки. Они громко обсуждали, куда лучше ехать на рыбалку.

- Я тебе говорю, там шуки нет, - утверждал мужчина в куртке.

- Откуда ты знаешь?

- Потому что я там был.

- И что?

- Ничего.

- Тогда откуда знаешь?

Мужчина задумался.

- Видел.

- Что видел?

- Что нет.

Третий рассмеялся так громко, что на него обернулись.

Владимир едва заметно улыбнулся, впервые за весь вечер.

Бармен это заметил.

- Нормальные ребята, - сказал он, проходя мимо.

- Вижу.

- Знакомые?

- Нет.

- А чего улыбаешься?

Владимир посмотрел на него.

- Просто.

Бармен пожал плечами.

- Ну и хорошо.

Владимир выпил третий, потом четвертый. Алкоголь начал делать свое дело.

Комната немного потеряла резкость, звуки стали мягче, а мысли - проще. Пропал отец. Пропала мать. Пропал брат с его невестой. Исчез запах шашлыка, который Владимир все еще почему-то чувствовал.

Остались только телевизор и бутылка.

Он заказал мясо. Когда официантка принесла тарелку, Владимир уже был достаточно пьян, чтобы забыть, что собирался есть. Он смотрел на мясо несколько секунд, потом взял вилку.

Телефон завибрировал. Владимир достал его: на экране высветился номер матери. Он долго смотрел, потом сбросил. Телефон снова зазвонил. Владимир выключил его.

- Все нормально? - спросила официантка.

- Да.

- Телефон не работает?

- Работает.

- Тогда почему выключили?

Владимир посмотрел на нее, как на дуру.

- Потому что работает.

Девушка не нашла, что ответить, и ушла. Владимир выпил еще.

Через некоторое время он заметил, что за соседним столом уже говорят о нем. Не специально - просто разговор постепенно повернулся в его сторону.

- Военный, что ли? - спросил толстый.

Владимир не ответил.

- Я тебя спрашиваю.

- А? Что?

- Ты военный?

- Был.

- Где служил?

Владимир положил вилку.

- Далеко.

Мужчина засмеялся.

- Хорошо ответил.

- Спасибо.

- А где конкретно?

- Какая разница?

- Просто интересно.

Владимир посмотрел на него.

- Тогда погугли.

Мужчина снова засмеялся.

- Серьезный какой.

- Бывает.

Тот откинулся на стуле.

- Да ладно тебе. Чего сразу?

Владимир промолчал. Мужчина действительно перестал.

Через минуту разговор за соседним столом вернулся к рыбалке. Владимир решил, что все закончилось. Он ошибался.

Толстый мужчина выпил еще пива, затем наклонился к

своему приятелю и что-то сказал. Они оба посмотрели на Владимира. Тот не разобрал слов, но разобрал смех и все же продолжил есть.

- Сержант, - сказал толстый.

Владимир поднял голову.

- Что?

- А ты правда сержант?

- Бывший.

- А сейчас кто?

Владимир посмотрел на него.

- Никто.

Мужчина почему-то перестал улыбаться.

- В смысле?

- В прямом.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Мужчина пожал плечами.

- Ну, бывает.

И снова отвернулся.

Владимир допил водку, уже не чувствуя вкуса. За окном шли люди: кто-то смеялся, кто-то разговаривал по телефону. Машины проезжали по мокрому асфальту, отражаясь в витринах. Владимир смотрел на них и думал, что все эти люди куда-то идут.

К кому-то, за чем-то. У каждого была причина. У него причины не было. Только долг, привычка просыпаться, необходимость как-то проводить дни.

Он попросил счет, бармен назвал сумму. Владимир достал деньги и положил на стол.

- Еще сто грамм, - сказал он.

Бармен посмотрел на него.

- Может, хватит?

- Нет.

- Ты уже пьян...

- Я знаю.

Бармен поставил стакан, Владимир выпил залпом.

В этот момент мужчина за соседним столом встал. Он был пьян значительно меньше Владимира и потому двигался увереннее. Проходя мимо, он зацепил стол. Тарелка Владимира сдвинулась. Соус пролился на скатерть.

- Ой, - сказал мужчина.

Владимир посмотрел на стол, потом на него.

- Ничего.

- Извини.

- Бывает.

Мужчина сделал еще шаг. Владимир снова взял вилку. На этом все могло закончиться, и действительно закончилось бы, если бы мужчина не вернулся через несколько секунд, держа в руке стакан.

- Слушай.

Владимир поднял глаза.

- Что?

- Ты чего такой?

- Какой?

- Недовольный.

- Я нормально сижу.

- Ну да, - Мужчина поставил стакан на стол. - Просто спросил.

- Спросил.

- А ты отвечаешь так, будто я тебе что-то должен.

Владимир посмотрел на него. Внутри что-то медленно поднималось. Не злость даже - усталость. Он был слишком пьян, слишком устал и слишком давно не чувствовал себя человеком, которому есть за что держаться.

- Иди за свой стол.

Мужчина усмехнулся.

- А если не пойду?

Владимир поднял глаза.

- Тогда не пойдешь.

Это прозвучало настолько спокойно, что мужчина сначала даже не понял.

- Ты угрожаешь?

- Нет.

- А что?

- Ничего.

Мужчина наклонился.

- Тогда чего ты строишь из себя...

Он не договорил, потому что Владимир ударил его. Первый удар пришелся в губу, не сильно, просто достаточно,

чтобы мужчина отшатнулся и схватился за лицо.

В баре стало тихо. Владимир сам на секунду удивился тому, что сделал. Он мог остановиться, еще можно было. Надо было. Но мужчина выпрямился и ударил его в ответ.

Кулак пришелся в скулу. Владимир качнулся. Алкоголь сделал движение медленнее, чем обычно, но тело помнило лучше головы. Он отступил на полшага, перехватил руку противника и ударил его в корпус. Мужчина согнулся, Волков толкнул его. Тот упал на стул, стул перевернулся, стол качнулся, кто-то закричал.

- Эй!

Владимир уже стоял рядом. Второй мужчина из компании попытался схватить его сзади. Волков услышал движение, повернулся, ударил локтем, попал куда-то в грудь. Мужчина отступил, потерял равновесие и рухнул на пол.

Третий поднялся. Он оказался гораздо крупнее Владимира. Сержант успел увидеть его руку - удар пришелся в плечо. Без ответки он лишь почувствовал боль.

Потом второй - в бок. Воздух вышел из легких, на секунду перед глазами потемнело. Он отступил. Третий мужчина пошел вперед.

Владимир поставил левую ногу назад. Старый рефлекс. Удар. Уход. Контроль дистанции. Только здесь не было противника с оружием, не было приказа, не было задачи.

Был пьяный человек, и Владимир был таким же пьяным человеком. Он ударил его в челюсть, тот рухнул на пол.

Первый снова попытался встать, и Владимир посмотрел на него.

- Сиди.

Мужчина действительно сел. Владимир тяжело дышал. У него болела скула, разбитая губа, бок и кисть. Ничего серьезного.

Он посмотрел на свою руку. Костяшки были в крови. Не только его.

- Хватит! - крикнул бармен.

Владимир повернул голову: тот стоял за стойкой и держал телефон.

- Полицию вызвал.

- Правильно.

Сам не понял, зачем это сказал. Кто-то в зале тихо засмеялся. Владимир посмотрел на него, и смех сразу прекратился.

Он сел обратно. Бутылка лежала перед ним. Он посмотрел на нее и вдруг понял, что пить больше не хочет. Совсем. Это было странное ощущение. Впервые за долгое время алкоголь не помог, наоборот - он только сделал все хуже.

Минут через десять приехала полиция. Двое сотрудников вошли в бар: один сразу посмотрел на лежащего мужчину, второй - на Владимира.

- Кто начал?

Бармен поднял руку.

- Вот этот, - Он показал на Владимира.

Тот кивнул:

- Я.

Полицейский посмотрел на него внимательнее.

- Вы?

- Да.

- Почему?

Владимир подумал.

- Не знаю.

- Выпивали?

- Да.

- Сколько?

- Не помню.

Полицейский посмотрел на стол.

- Вижу.

Он попросил документы. Владимир достал паспорт. Пока сотрудник переписывал данные, один из мужчин на полу начал ругаться.

- Он псих! Просто так накинулся!

Владимир посмотрел на него.

- Не просто.

- А чего?

Владимир хотел ответить, но не ответил. Потому что не знал.

Сотрудник закончил записывать данные.

- Вставайте.

Владимир поднялся. Ноги слушались, голова кружилась.

- Поедете с нами.
- Хорошо.
- Телефон есть?
- Выключен.
- Включите, пожалуйста.

Владимир достал телефон, нажал кнопку. Экран загорелся. Несколько пропущенных: мать, еще мать, брат, незнакомый номер.

Он посмотрел на список и снова выключил телефон.

- Потом.
- Что потом?
- Позвоню.

Полицейский пожал плечами.

На улице было прохладно. Владимир вдохнул влажный воздух и почувствовал, как холод немного отрезвляет его. Возле машины его остановили.

- Руки.
- Что?
- За спину.

Владимир посмотрел на него.

- Наручники?
- Пока да.

Щелкнул металл. Владимир не сопротивлялся. Когда его посадили на заднее сиденье, он сначала уперся лбом в стекло. Город проплывал мимо.

Обычные дома, аптека, круглосуточный магазин, остано-

ка. Мужчина с собакой, девушка с пакетом продуктов, такси, которое остановилось у подъезда.

Где-то в одном из этих домов сейчас люди ужинали. Кто-то укладывал ребенка спать, кто-то ругался с женой, кто-то смотрел телевизор, кто-то звонил матери. Жизнь продолжалась.

Владимир посмотрел на свои скованные руки. На костяшках засохла кровь. Он вдруг вспомнил Климова, потом Громова, Беляева. Почему-то подумал, что они бы сейчас наверняка смеялись над этой ситуацией. Особенно Филатов.

Пашка обязательно сказал бы что-нибудь вроде: «Ну ты, Волков, и устроился». Владимир усмехнулся, совсем немного. Полицейский, сидевший рядом, посмотрел на него в зеркало.

- Чего смешного?

- Да ничего.

- Ну и хорошо.

Машина свернула с проспекта.

Владимир снова посмотрел в окно. За стеклом исчезли яркие вывески, пошли темные дворы, редкие фонари, закрытые магазины.

Он ехал в наручниках. Завтра ему предстояло объяснять, почему он избил трех человек в баре. Он не знал, что скажет. Наверное, правду, хотя какая разница.

Правда состояла в том, что он устал. Не от людей, не от работы, не от войны даже. Он устал от самого себя.

Машина остановилась у отделения. Дверь открыли:

- Выходим.

Владимир поднялся, на секунду задержался возле машины и посмотрел на небо. Оно было черным, совершенно обычным. Без вспышек, дыма и артиллерии. Просто ночь.

Он шагнул вперед. Дверь отделения закрылась за его спиной.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.